

Родители зашли в палату ровно через три минуты, после того как я услышал от робота-сиделки шокирующую информацию. Восемь месяцев. Ровно столько я провалялся без сознания. Причин бот не знал. Все-таки лечить – это не его задача. Это задача вон того молодого человека (хотя молод он, скорее всего, лишь на вид), который зашел ко мне сразу вслед за родителями, на что мне любезно указал вышеупомянутый робот. Новости меня ждали откровенно говоря паршивые.

Злокачественная опухоль мозга.

На голограмме, что мне показали, был четко виден вспухший нарыв на левом полушарии где-то сантиметра на четыре выше уха. Не операбельный. Метастазы охватили уже все полушарие. На закономерный вопрос, как я вообще сейчас могу находиться в сознании и более-менее адекватно воспринимать действительность, мне указали на небольшой полностью черный квадрат с ребром где-то в двадцать-двадцать пять сантиметров. Оказывается, этот чудо-кубик временно исполняет функции моего мозга. Сам же мозг в данный момент полностью изолирован. Потому ни двигаться, ни паниковать я и не могу. Гормоны не дают.

Звучит плохо. Похоже, меня смогли пробудить лишь чтобы я смог попрощаться. Ну да ладно. Смерть – это не конец. Сейчас я могу это говорить со всей уверенностью. Личный опыт, так сказать.

- Оставьте нас пожалуйста одних – попросил я, взглянув на доктора. Тот кивнул в ответ и вышел. – Здесь можно говорить? – обратился к родителям имея ввиду нет ли тут записывающих устройств. Отец слегка хмыкнул и достал из кармана небольшое устройство, размером и формой напоминающее пульт от телевизора. Направив устройство в разные углы комнаты он по очереди нажал на несколько кнопок, а затем произнес:

- Теперь можно.

- Хорошо, – я собрался с духом. – В первую очередь хотел бы вам обоим сказать спасибо. Вы были прекрасными родителями, и я считаю огромной удачей то, что родился именно у вас.

- Сынок... - начала было мама, но я её перебил.

- Позволь мне сначала закончить, пожалуйста – она коротко кивнула. – Так вот, я хорошо помню ваши уроки. В том числе и общую анатомию, что изучал в рамках темы построения связей между органикой и техникой, за счет которой и работают все киберимпланты. И хоть знания по теме работы мозга у меня не велики, но даже так мне вполне понятно, что вот это – я указал на коробку, которая сейчас заменяет мне мозг – решение временное. И время мне хоть дает, но не так чтобы уж слишком много. Потому в первую очередь я скажу главное. Я вас обоих очень сильно люблю и ни о чем не жалею, и прошу не жалеть вас. В конце концов, смерть – это далеко не конец. Даже на протяжении жизни живое существо постоянно меняет тела, двигаясь от младенчества до юности и от юности к старости. И, вполне логично, что после того как старость приведет тело к неработоспособному состоянию, живое существо поменяет его на новое, уйдя на новое рождение в следующую жизнь. Так утверждают все авторитетные религии мира. И это не утешение для слабохарактерных, как утверждают некоторые. Это факт, который я готов подтвердить на собственном примере – в этот момент лица родителей несколько вытянулись. – Да, вы правильно поняли. Я помню предыдущую жизнь. Не сказать, чтобы она была особо красочной или как-то особо повлияла на мир вокруг, но главное я ее более-менее помню. А значит, вполне может быть, что были и предыдущие, которые я просто уже не помню. Что в свою очередь значит, что будут следующие. Потому вам не надо сильно печалиться. Да, нам придется расстаться, но я не кану в небытие. Просто

продолжу свой путь уже в другом месте, может даже в другое время. Да у меня будет другая внешность, другой характер, может даже воспоминаний о этой жизни не останется, но главное – это все еще буду я! И этого ничего не изменит. Душу невозможно никак повредить. В этом сходятся все авторитеты. А тот, кто думает иначе – просто глупец, что живет во тьме иллюзии, неспособный отличить реальность от вымысла. Потому, еще раз прошу, не волнуйтесь обо мне. В любом случае, что бы меня не ждало дальше – со мной все будет хорошо, – на этом свой спич я решил закончить и просто улыбнулся родителям, стараясь своей улыбкой передать всю любовь и нежность, которые в данный момент к ним испытываю. Что, кстати, странно. Ведь по идее мозги у меня сейчас металлические и эмоций я должен быть лишен. Но они есть!

В ответ родители переглянулись, и отец неуверенно начал:

- Знаешь, после твоей речи, говорить о способе твоего лечения даже как-то неудобно... - и если отец говорил спокойно и аккуратно, то мать отреагировала несколько более бурно.

- И ты будешь жить, нравиться тебе это или нет! – начала она на меня кричать – Ишь чего удумал, прощаться с нами будет! Да ты хоть знаешь сколько всего мы сделали за это время чтобы спасти тебя? Ты понимаешь, сколько любимых мозолей всяких "очень важных" людей мы отдавили чтобы найти способ тебя излечить? И столько сил мы затратили не для того, чтобы просто попрощаться! Так что поднимай обратно свои сопли и готовься внимать тому, как мы будем тебя спасать и даже не думай помирать раньше времени! В свою следующую жизнь ты пойдешь только через мой труп! Понял?! И да, недопустимость утаивания от родителей важных фактов твоей биографии мы позже также обсудим.

Что-то мне стало плохо. Но на эти слова я мог лишь кивнуть. Никогда не видел, чтобы мать так кричала. Тем более на меня. Это было действительно страшно. Но в то же время ее слова зародили во мне семя надежды. В конце концов, даже зная о гарантии наличия следующей жизни, стремиться к ней – суцая глупость. Что рождение, что взросление до нормальной дееспособности – не самый приятный процесс. Не зря новорожденные младенцы плачут. Явно чувствуют, что впереди ничего хорошего их не ждет.

- Так вот, - продолжил отец, явно пребывающий в некотором ступоре от отповеди что мне устроила моя любимая матушка. – Как ты понял, вариант с твоим исцелением имеется, но вариант этот экспериментальный и до конца не опробованный...

Дальше отец поведал мне интересную историю о том, как они к этому варианту пришли. Сам вариант, если кратко, заключался в замене пораженного левого полушария мозга на кибернетический аналог работающий по принципу памяти компьютера. А пришли ученые к этому способу следующим образом.

Где-то лет пятнадцать назад группа нетраннеров атаковала сервера одной корпы-конкурента местной Биотехники. Атаку отбили, но сделали это только за счет большего количества защищающих, чем атакующих. И все равно, многие корпоративные труженики Сети остались с мозгами расплавленными вражескими атаками. Чтобы не допустить повторения данной ситуации, каким-то ученым был придуман план апгрейда нетраннеров, путем замены их мозгов на кибернетические. Теоретически, такое позволило бы на порядок увеличить пропускную и вычислительные мощности нетраннера, даже без использования специального оборудования. А уже вместе с оборудованием, да еще и на территории своей цифровой крепости, такой защитник мог бы в одиночку противостоять хоть сотне обычных раннеров и выходить из таких противостояний победителем. Словом, перспективы завораживали.

Более десяти лет этими учеными проводились эксперименты по установке кибермозгов, в том

числе на "добровольцах". Было выявлено множество закономерностей и правил, соблюдение которых необходимо чтобы операция прошла успешно. Главными среди них были: высокая стрессоустойчивость, ведь новые мозги давали в результате новое мышление и некоторые сходили с ума просто от того, что "это не мои мысли!"; достаточно молодой возраст, регенеративные свойства которого куда выше; высокое сродство с определенными типами биоимплантов; и возможность замены лишь левой (отвечающей за логические построения) половины мозга. Те, кому мозги заменили полностью, и при этом не убили в процессе, стали просто компьютером в мясной оболочке. Их даже несколько раз пробовали программировать, но в результате получились ИИ, которых пришлось быстро утилизировать. Процесс логических построений, после которых ИИ становятся неуправляемым хорошо известен (спасибо диким искинам из-за Черного Заслона) и протоколы действий в таких случаях - однозначны.

Те же, кому заменили лишь левую половину мозга, демонстрировали лишь небольшую заторможенность на первых порах и легкую приглушенность эмоций после окончания реабилитации. Но потом вылезла другая проблема. Даже самые верные корпорации добровольцы (на этот раз без кавычек), после полного восстановления демонстрировали своеволие, раньше им не присущее и пытались так, или иначе, выйти из роли подопытных кроликов. Но еще со времен испытаний на "добровольцах", во всех проходивших через процедуру вживляли небольшой заряд взрывчатки прямо в мозг, а потому, ни у кого из успешно прошедших апгрейд ничего в результате не вышло.

Таким образом, из-за слишком высоких требований к кандидату, проект признали нерентабельным, все материалы засекретили, а все ученые участвовавшие в эксперименте подписали документы по неразглашению и остались "на карандаше" под плотной опекой корпы.

Как родители раскопали материалы по этим экспериментам, я не спрашивал. Подозреваю, это и есть тот момент с "отдавливанием любимых мозолей очень важных людей" о котором, не так давно, вспоминала моя дорогая матушка. Так или иначе, но до моего пробуждения они уже успели передать все материалы какому-то, как они сказали, "очень хорошему" рипердоку, который "немного нам должен", а потому готов поработать, так сказать, неофициально и в выходной. После изучения документов док признал, что такое ему по силам, а потому дело стоит лишь за добычей необходимых имплантов и моим согласием. Да, мужик оказался честный и без моего согласия отказался работать даже в счет долга. Потому, собственно меня сейчас и пробудили. Ибо искать другого спеца подобной квалификации (а рипер похоже был из лучших, даже среди корпоративных) это время, лишние нервы и вообще не факт, что найдется. Собственно, согласие на операцию, выведенное на небольшой планшет и которое нужно подписать, отец мне и предоставил.

Так как руками двигать я пока не мог, то мне на голову одели легкую внешнюю нейросеть, благодаря которой я мог переворачивать страницы документа, пока его изучал. А для "подписания" мне лишь требовалось выразить свое согласие вслух.

Документ был обычным соглашением на проведение операции с включенными в него пунктами об отказе от ответственности, в случае отсутствия ожидаемых результатов ввиду непроверенности технологии и отсутствия опыта данных манипуляций у рипердока. В принципе, учитывая неофициальность планируемой процедуры, то этот документик не более чем успокоение совести дока. Ведь по-настоящему жаловаться на него в любом случае никто не будет. Даже если я не выживу, родители (кроме как нанять киллера) доку ничего сделать не смогут, ведь по сути организацией всего занимались они сами и потому виноватыми будут не меньше (если не больше, учитывая место их работы).

Но вот что меня действительно заинтересовало, так это список киберимплантов, что заменят мне половину мозга. Тут сразу видно, что составляли его вместе с родителями в расчете на просто огромную производительность. Семь экзабайт общей памяти, вместе с четырьмя петабайтами оперативной; совместимость со всеми известными имплантами, зависящими в своей работе от продуктивности мозга (в первую очередь это кибердека и оптика); теплоотводы; защита от сканирования; защита от воздействия ЭМИ; защита от физических повреждений (по сути, кость во всем черепе заменят на сверхплотный пуленепробиваемый сплав) и многое, многое другое. Цена только самих имплантов (многих из которых на открытом рынке просто нет) на глаз уже больше трех миллионов эдди! Неудивительно что проект признали не рентабельным! Проще на работу еще десяток другой раннеров взять. И дешевле и надежней (в смысле, что вероятность предательства меньше) выйдет!

Увидев, что я немного завис отец, с усмешкой, пощелкал пальцами перед моими глазами и когда увидел, что я вернулся во внешний мир сказал:

- Ну и как? Что обо всем этом думаешь?

- Что думаю? - улыбка на моем лице начала чем-то неуловимым напоминать оскал. - Я согласен!

<http://tl.rulate.ru/book/120356/4966950>